

Цветы сердца твоего*

Городская история в 2-х частях

Пролог-воспоминание

Раскат грома...

Деревенская изба...

В горнице за столом сидят пьяные: сорокалетняя ЖЕНЩИНА и несколько МУЖИКОВ примерно того же возраста. У одного из «ухажеров» в руках гитара, и он исполняет на ней залихватскую песню. На столе – водка, закуска.

В соседней комнате грустная ДЕВУШКА поливает цветок в горшочке. Необычный цветок: с большими зеленовато-голубыми лепестками и оранжевыми бутонами.

Гитарист замолкает, залпом опрокидывает рюмку.

– Наташка! – кричит женщина. – Слазь в погреб за капустой!..

Девушка вздыхает и покорно выходит из комнаты.

А из горницы доносится:

– Когда школу-то кончает?

– Летом, глядишь, закончит.

– А дальше – чего?

– Спроси. Одни цветочки на уме... Эх, разгуляйся сердце, развернись душа! Пой, Коля!..

И вновь льется песня...

Часть первая

Общежитие университета

За окном – летний день в областном городе.

Скрученные матрасы, туго упакованная дорожная сумка. На подоконнике – два цветка.

Один с зеленовато-голубыми лепестками и оранжевыми бутонами, у другого бутонны розовые.

Восемнадцатилетняя Наташа, одетая в серую юбочку и такую же неяркую блузку, тихо сидит спиной к двери.

В дверях, властно поигрывая связкой ключей, стоит КОМЕНДАНТША.

С улицы доносятся голоса:

– Ну как, поступил?!

– Ессесно! А ты?

– Мог бы не спрашивать!

– На филфак?

– Не, не прошел. На географический.

* Другое название: «В начале пути»

Комендантша (*строго*). Съезжать пора, красавица, одна ты у меня осталась.

Наташа оборачивается, заплаканная.

Комендантша (*мягче*). Порядки такие, видишь ли. (*Короткая пауза.*) Неужели тебя не приняли на биологию-то?

Наташа качнула головой.

Комендантша. И на чем завалилась?

Наташа. По математике.

Комендантша. Ох и далась им эта математика, когда цветы твои – загляденье! Как хоть называются?

Наташа. Не знаю, не придумала...

Комендантша. Скромная ты больно. Сразу видно: деревенская. Другая бы на твоём месте к Станиславу Архипычу обратилась.

Наташа (*вытирая слезы*). А кто это?

Комендантша. Да ты и не знаешь?! Это же профессор наш. Самый лучший. Правда, редко теперь в университет заглядывает. Но уж он-то бы твоим созданиям живо дал характеристику.

Наташа. Что уж теперь...

Комендантша. Теперь-то, конечно, поздно. (*Пауза.*) Может, одолжишь цветочек-то? Ну хоть один.

Наташа. Берите, пожалуйста. (*Поднимается.*)

Комендантша (*забирая цветок, у которого бутоны розовые*). Я его к себе в кабинет поставлю, любоваться буду.

Наташа. Поливайте только почаще, он воду любит.

Комендантша. Ладно.

Наташа берет сумку и другой цветок.

Наташа. До свидания.

Комендантша. Счастливо, милая. Приезжай на будущий год-то. Может, и поступишь...

Наташа выходит за дверь, начинает спускаться с этажа.

Симпатичный рослый ПАРЕНЬ 20 с небольшим лет вихрем взлетает по лестнице ей навстречу. Он чуть не сбивает Наташу с ног. Она прижимает к себе цветок. Парень на ходу оборачивается.

Парень (*с улыбкой*). Смотреть надо! (*Исчезает за поворотом перил.*)

Наташа (*трогает лепестки цветка*). Не ушибся, хороший мой? А то носятся тут, сами ничего не видят...

Она продолжает спускаться по ступенькам, в то время как с верхнего этажа доносятся голоса:

Парень. Привет, Григорьевна! Ну что, нашла кого?

Комендантша. Тьфу, японский городской! Напугал!

Парень. Не тяни, мне бежать надо!

Комендантша. А ты раньше не мог объявиться? Все уже разъехались.

Парень. А ну ты к лешему!

Комендантша. погоди! Тебе девчонка навстречу не попалась?

Парень. С цветком, что ли?

Комендантша. Ну да.

Парень. Она же сонная, как...

Комендантша. А хозяйка – что надо. Глянь, какой порядок оста... Хм, чертяка шальной! Испарился.

На улице

Наташа сидит на скамейке.

Парень вылетает на крыльцо общежития, оглядывается по сторонам. Заметив Наташу и быстро оценив ее взглядом, он садится рядом с ней.

Парень. Местная?

Наташа. Нет...

Парень. Жилье нужно?

Наташа. Не знаю...

Парень. Думай быстрее, а то я другую найду.

Наташа. А это далеко?

Парень (указав на трехэтажную «сталинку»). Да вот он, дом! (Тут же.) Мать честная!..

Из подъезда «сталинки» с шумом вываливается низкорослый небритый МУЖИЧОНКА лет 45, а в окне последнего этажа одновременно с этим появляется БАБА внушительных размеров.

Баба (кричит). Если напьешься – ночуй, где хочешь! (Исчезает.)

Мужичок, махнув на нее рукой, семенит в сторону Парня и Наташи. Зовут мужичка Завьялыч, к лацкану его потрепанного пиджака прицеплен значок мастера парашютного спорта.

Завьялыч (Парню). Здравствуй, сосед. (Поклонился Наташе.) Добрый день.

Парень. Привет, Завьялыч. (Рукопожатие.) Опять со своей поцапался?

Завьялыч (суется). Бушует, зараза... извините. Выручи соточкой, друг. Моя озверела вконец. Говорит, отправлю тебя на принудительное лечение. Вот змея!

Парень достает из бумажника деньги, протягивает Завьялычу, тот прячет их в карман и семенит дальше.

Завьялыч. Спасибо, я отдам... как смогу... обязательно... (Исчезает за углом дома.)

Парень (Наташе). Ну что, надумала?

Наташа. А вы дорого берете?

Парень. Ничего не беру.

Наташа. Как так?

Парень. Я художник, ищу домработницу в мастерскую. Проживание – бесплатно.

Наташа (короткая пауза). Вообще-то мне жить негде...

Парень (поднимаясь). Ясно. Пошли! (Заметив ее нерешительность.) Да не бойся ты. Как тебя зовут?

Наташа. Наташа.

Парень. А я – Толик. Меня Григорьевна знает. Все будет – о кей! (Берет Наташину сумку, и они уходят в тот же подъезд, откуда вывалился Завьялыч.)

Мастерская

Двухкомнатная квартира.

Одну комнату занимает мастерская, другую – спальня. Кругом беспорядок. Завядавший цветок в горшке, эскизы, незаконченные картины, кисти, тюбики от использованной краски и проч. На стенах висят в основном пейзажи.

Толик и Наташа сидят за столом.

Толик (*пододвигает к Наташе чашку*). Пей чай и слушай. Я ночую у родителей, но работаю всегда здесь. Твоя задача: поддерживать порядок, еду готовить. Ну, и за охранника будешь. Видишь, сколько тут картин. Они больших денег стоят.

Наташа. Это всё ваши картины?

Толик. Можешь на «ты» меня называть.

Наташа (*робко*). Твой?

Толик. Пейзажи дед писал, квартира тоже от него досталась. Наследственная болезнь у меня, понятно?

Наташа неуверенно кивнула.

Толик. Теперь самое главное. Парень я молодой, ко мне девчонки липнут как му... м-да... ну, в общем, липнут. Если кто-нибудь явится – тебя должно слуть. На время. Усекла?

Наташа вновь кивнула.

Толик. Давай паспорт.

Наташа. Зачем?

Толик. Надо же мне знать, кто ты такая и с чем тебя едят.

Наташа (*улыбнулась, достала из сумки паспорт, протянула Толику*). Вот, пожалуйста.

Толик (*пауза; изучая документ*). Хм, деревня Борисово. Это километров сорок отсюда?

Наташа. Подальше. Два часа электричкой.

Толик. А почему ты туда возвращаться не хочешь?

Наташа (*твердо, с вызовом*). Матери я не нужна. У нее своя жизнь.

Толик (*отдает ей паспорт*). А отец у тебя есть?

Наташа. Умер он. Выпивал очень... А этот, ваш... твой сосед, он что, алкоголик?

Толик. Завьялыч? Он, между прочим, был мастером парашютного спорта. Ну а потом...

Наташа. Что?

Толик (*с усмешкой*). На дерево приземлился. (*Серьезно.*) Короче, ты все поняла?

Наташа. Да, только...

Толик. Ну, говори?

Наташа. Я хочу на работу устроиться.

Толик. Куда?

Наташа. В оранжерею, цветоводом...

Толик. Валяй, но помни, что твоя основная работа – здесь.

Мастерская. Спальня

Толик резвится в постели с манерной девицей по имени КАТЯ. Они укрыты с головой одеялом. Катя визжит, точно от цекотки. Одеяло откидывается, Толик переворачивается на спину, берет с тумбочки часы, смотрит на них и быстро надевает на руку.

Катя (*по-кошачьи тянется к нему*). Толик, я еще хочу.

Толик. Перебьешься.

Катя. Ну Толик...

Толик (*садясь*). Я опаздываю на выставку. (*Начинает одеваться.*)

Катя. Можно мне с тобой?

Толик. Нет.

Катя. Ладно, подожду тебя.

Толик. Скоро Наташка придет.

Катя. Ну и что такого? Я вообще не врубаюсь, зачем тебе эта непродвинутая? Поселил ее здесь...

Толик. А кто будет убирать-готовить? Ты, что ли?

Катя (*дразнится*). Ня-ня-ня.

Толик. Ну вот и помалкивай. И вставай уже, сказал!

Катя (*вскочила голая, взяла под козырек*). Есть, мой генерал!

Оранжерея

Наташа поливает растения под неусыпным взглядом начальницы МАТВЕЕВНЫ – женщины 45 лет.

Матвеевна. Это растение влаголюбивое, поэтому воды не жалеяй.

Наташа. А я знаю.

Матвеевна. Откуда?

Наташа. С детства цветами занимаюсь. Даже два сама вывела.

Матвеевна. Серьезно? И как назвала?

Наташа. Не придумала пока...

Матвеевна. А показать-то можешь?

Наташа. Один только остался.

Матвеевна. Почему один?

Наташа. Другой я подарила.

Мастерская

Квартира Толика несколько дней спустя.

На самом видном месте – Наташин цветок. (В комнатах появилось большое количество и других цветов.) На окнах – новые шторы, кругом чистота.

Толик работает над картиной, «складывая» из квадратов, овалов и треугольников странную женскую фигуру. Наташа на кухне готовит борщ.

Раздается звонок в дверь. Наташа бежит открывать. На пороге стоит Катя.

Катя. Хозяин дома?

Наташа. Да.

Катя проходит в квартиру. Наташа секунду медлит и выходит на лестничную клетку.

Катя. Приветтики!

Толик (*грубо*). Зачем пришла?

Катя. Что это ты сегодня такой неласковый?

Толик. Катись отсюда и больше не появляйся!

Катя. В чем дело, Толик?

Толик. По ночным клубам бегала? С Аникиным трахалась? Всё, свободна!

Катя. Да ты еще и сплетни собирать умеешь!

Толик. Сплетни?! Да я тебя с ним в «Метелице» видел!

Катя не двигается.

Толик. Я что сказал?! Два раза повторять надо?

Катя (*пауза*). Ну океюшки. Ты у меня попляшешь, пацан.

Толик. Не пугай – пуганый.

Катя. Я тебе устрою. (*Уходит.*)

Толик продолжает работать.

Катя (*на лестничной клетке*). Ну, чо сидишь?! Иди к нему, твоя очередь. У него сегодня – у-ух!!!

Пауза.

Возвращается Наташа.

Толик. Ушла эта крыса?

Наташа. Да. А вы что, поругались?

Толик. Распрощались. Обед готов?

С балкона верхнего этажа спускается человек. Видны только его ноги.

Наташа замирает, прикованная взглядом к окну.

Толик (*оторвавшись от работы*). Что, язык проглотила?

Наташа (*кивнув на балкон*). Смотри.

Толик оборачивается.

Завьялыч уже висит на руках; слегка качнувшись, прыгает на балкон Толика и стучит в стекло.

Толик (*метнувшись к балкону*). Блин, достали! (*Повернул ручку, открыл дверь.*) Завьялыч, ну это уже – пипец.

Завьялыч (*затыхавшись*). Сосед, выручай. (*Увидел Наташу.*) Здрасьте!..

Наташа кивнула.

Завьялыч. Эта стерва... (*Наташе.*) Извините... (*Толику.*) Закрыла меня и побежала бригаду вызывать. Неотложку, то есть... Санитаров, мать их... На принудиловку меня отправлять задумала, вот же тварь... (*Наташе.*) Извините...

Толик. Какую неотложку? Каких санитаров?

Завьялыч. Да я же говорил: лечить меня от этого... (*Щелкнул себя по небритой скуле.*) Я ночью белку поймал, белую горячку, то есть... В больницу она меня отправлять собирается.

Толик. Кто, белая горячка?

Завьялыч. Да нет, сожительница.

Толик. В какую больницу?

Завьялыч. В дурдом. Понял теперь?

Раздается звонок в дверь, а следом громкий продолжительный стук.

Баба. Толик, это я. Открывай!

Пауза. Мужской кашель за дверью.

Завьялыч. Тс-с-с...

Удары в дверь становятся громче.

Баба. Открывай, слышишь?! Я видела, как он к тебе сиганул!

Толик, Наташа и Завьялыч не двигаются с места.

Толик. Это не женщина, а Кинг-Конг. *(Громко, за дверь.)* Нет тут никого! Ушел он!

Баба. Ах так?! Ну хорошо.

Слышатся шаги удаляющихся людей, и все стихает.

Завьялыч. Кажись, отвалили... *(Крадется на цыпочках в коридор, прикладывает ухо к двери.)* Точно, исчезли...

Толик *(Наташе).* Мы сегодня будем обедать?

Наташа. Да-да, все готово. *(Убегает на кухню, наливает в тарелку борщ, потом уходит в ванную и закрывает за собой дверь.)*

Завьялыч *(проводив ее взглядом).* А девушка у тебя очень даже ничего. И хозяйка, я смотрю, того... шустрая. Цени.

Толик *(самодовольно улыбаясь).* Ладно-ладно.

Завьялыч. Ну, я пойду, купол трещит, лекарства требует. Не добавишь соточку, Толян?

Толик вынимает из кармана деньги, протягивает ему.

Толик. Сильно-то не напивайся, а то она их опять вызовет.

Завьялыч. Ни-ни, похмелюсь, и тут же – в отходняк. *(Вновь прислушивается у двери и тихо выходит.)*

Толик проходит на кухню, садится за стол, ест.

С улицы доносится:

– Толик! Выручай! В стропах запутался!

– А ну не бузи, падла!

Толик бросает ложку (капли борща попадают ему на рубашку) и выбегает из квартиры.

Слышен звук захлопывающихся дверей автомобиля и шум мотора.

Толик. Что, добились своего?

Баба. Я, между прочим, больной человек.

Толик. Оно и видно.

Толик возвращается в квартиру, распахивает дверь ванной.

Наташа замачивает белье.

Толик замирает, залюбовавшись ею. Убрав прядь волос, Наташа встречается с ним взглядом.

Наташа (смущенно). Что ты?..

Толик. Ничего. *(Короткая пауза.)* Завьялыча в психушку забрали.

Наташа. Когда?!

Толик. Только что.

Наташа. Жалко его. Хороший он...

Толик *(пауза)*. А ты красивая.

Наташа *(опустив глаза)*. Зачем ты так говоришь?

Толик. Я художник, что вижу, то и говорю.

Наташа. Все равно не надо.

Толик. Почему?

Наташа. Не надо. *(Заметив на нем испачканную борцом рубашку.)* А ну-ка снимай!

Толик. Зачем?

Наташа. Глянь, как запачкал!

Толик снимает рубашку и наблюдает, как Наташа застирывает ее.

Наташа. Иди, надень чистую.

Толик. Слушаюсь и повинуюсь. *(Идет в комнату, надевает другую рубашку.)*

Наташа выходит из ванной, сдувает челку со лба.

Толик. А ну постой! *(Схватил расческу, взбивает Наташины волосы, убирает челку, открыв красивое удлиненное лицо.)*

Наташа. Что ты делаешь?!

Толик. Сейчас увидишь. *(Подводит ее к зеркалу.)* Ну как?

Наташа пожимает плечами.

Толик. А теперь улыбнись!

Наташа пытается улыбнуться.

Толик. Вот! Супер! И больше не носи свою дурацкую челку! У тебя же классический тип лица!

Возле оранжереи

Наташа, Матвеевна и цветоводы средних лет – толстушка ЗОЙКА и дылда ВЕРКА – идут через проходную на улицу.

Напротив, под деревом, стоит Толик.

Матвеевна *(Наташе)*. А кто тебе такую прическу придумал? Сама, что ли?

Наташа. Да нет, художник один.

Зойка. Какой художник?

Наташа. Так, знакомый. *(Остановилась, увидев Толика.)*

Верка. Что с тобой?

Наташа. Ничего.

Верка *(перехватив ее взгляд)*. Твой спонсор?

Матвеевна. И что у тебя, Верка, за язык?! Будто из дерьма состряпан!

Верка (*фыркнув*). Спросить нельзя.

Матвеевна (*кивнув на Толика*). Художник?

Наташа (*кивнула*). Ну я пойду?

Матвеевна. Иди, милая.

Наташа. До завтра. (*Бежит к Толику, женщины наблюдают за ней.*)

Матвеевна. Ну а ты, Зойка, чего уставилась?

Зойка. Видный парень.

Верка (*Зойке*). Завидуешь?

Зойка. Еще чего.

Матвеевна. Ладно, пошли.

Женщины уходят.

Наташа. Как ты здесь оказался?

Толик. Решил посмотреть, где ты работаешь. Идем?

Шум мотора... Плеск лужи...

Светлый Наташин плац тут же становится грязным...

Пронзительный свист полицейского свистка... Визг тормозов...

Появляется Гаишник. К нему подбегают МУЖИК крепкого телосложения, лет под 30.

Гаишник (*kozyрнув*). Куда вы так спешите?

Мужик. К шефу опаздываю, командир!

Гаишник. Ваши документы. (*Принимается за изучение документов.*)

Толик (*схватив Наташу за руку*). А ну пошли!

Наташа. Куда?..

Толик. Идем-идем. (*Тянет ее в сторону Мужика и Гаишника*). Товарищ инспектор, полюбуйтесь, что сделал этот водитель!

Гаишник (*обернулся, посмотрел на Наташин плац, неодобрительно взглянул на Мужика*). Вот видите, как нарушать.

Вместо ответа Мужик с явной симпатией уставился на Наташу.

Толик. Ну, что будем делать?

Мужик (*продолжая смотреть на Наташу*). Извини, земляк, виноват...

Толик. «Извини» оставь себе, а нам нужна материальная компенсация.

Мужик. Хм. Ладно, сколько ты хочешь? (*Полез в бумажник.*)

Толик. Думаю, триста долларов устроило бы.

Мужик. Ты чо, ошалел?! За это тряпье – триста баксов?!

Толик (*сурово*). Плащ, между прочим, итальянский. Куплен в Милане за валюту. Так что, раскошелиться придется.

Мужик (*Гаишнику, как бы ища в нем союзника*). Не, это чо такое?

Наташа дергает Толика за рукав, дескать, пойдём.

Гаишник (*отворачиваясь от Мужика*). Разбирайтесь сами.

Мужик (*Толику*). Ладно, даю сотню зеленых, и кончен базар.

Толик. Двести и – по рукам.

Мужик. Ну ты и барыга, зёма! Доллар каждый день растёт! (*Отсчитал деньги, протянул Толику.*) Подруге своей спасибо скажи, а то я с тобой побазарил бы.

Наташа (*Толику*). Пошли отсюда...

Гаишник. Ну что, договорились?

Толик. Порядок.

Толик и Наташа отходят. Мужик смотрит им вслед.

Толик (*протягивая Наташе деньги*). Держи.

Наташа. Не надо.

Толик. Возьми, говорю.

Наташа. Не хочу, это чужое.

Толик. Глупая, с такими нельзя по-другому.

Наташа. По-другому со всеми нужно.

Толик. Э-э, да ты еще и жизни-то не знаешь. (*Короткая пауза.*) Ну хорошо, тогда пойдем и купим тебе новый плащ. Или лучше – пальто. Зима на носу.

Они уходят.

Гаишник (*тоже глядя в их сторону*). Класная девчонка.

Мужик. Не тому досталась.

Кафе

Толик помогает Наташе снять новое модное пальто.

Толик. Не парься, я угощаю. Сегодня аванс получил с одного заказа. (*Повесил пальто на вешалку.*)

Со всех сторон кричат:

– Здорово, Толян!

– Привет!

– Как дела?!

Толик кивает друзьям, потом оборачивается к Наташе.

Толик. Ну, чего ты, садись. (*Взмахом руки подзывает ОФИЦИАНТА.*)

Официант. Привет, Толик! (*С интересом смотрит на Наташу.*)

Толик. Салют, Женя. Голодные, как...

Официант. Будет сделано. (*Уходит.*)

Толик (*пауза*). А ты знаешь, что такое биеннале?

Наташа. Как?

Толик. Би-ен-на-ле?

Наташа. Это что, блюдо такое?

Толик (*рассмеявшись*). Это международная выставка. Проводится в Италии.

Наташа. И что?

Толик. Ничего. Просто я приглашен на нее.

Наташа. Когда?

Толик. Будущей осенью. (*Откинулся на спинку стула.*) Венеция, Рим, красотища!.. Милан, кстати, где ты свой плащ купила. (*Смеется, Наташа тоже.*)

Раздается музыка, заглушив их непринужденный разговор, во время которого возвращается Официант и накрывает на стол.

Возле дома и в подъезде

Толик и Наташа подходят к подъезду, останавливаются в свете дворового фонаря.

Толик *(обнимая ее за талию)*. Наташа...

Наташа *(пауза)*. Не надо.

Толик. Почему?

Наташа. Не могу я так...

Толик. Не могу – так не могу. *(Вдруг.)* А хочешь, я нарисую твой портрет?

Наташа. Когда?!

Толик. Сейчас!

Наташа. Сейчас?.. Поздно уже...

Толик. Да не буду я к тебе приставать. Пошли! *(Берет ее за руку, и они входят в подъезд.)*

На подоконнике сидит Катя. Около нее – пакет с продуктами и бутылкой коньяка.

Толик *(поднимаясь по лестнице)*. В этой сфере таланта мало, нужны связи. Вот у меня, например, знакомый – председатель Правления Союза художников.

Катя смотрит вниз, тут же поднимается выше и наблюдает сверху.

Толик. Кстати, это он пропихнул меня на биеннале. *(Остановившись у двери.)* А ему когда-то мой дед помог пробиться.

Наташа *(машинально сунув руку в карман пальто)*. Ой, я ключ потеряла.

Толик. Где?

Наташа. В плаще оставила.

Толик. Блин, а я свой у родичей забыл.

Наташа. Что же делать?

Толик. Ты помнишь, в какую урну мы твой плащ выбросили?

Наташа. Нет... *(Вдруг.)* Погоди-ка. *(Снимает пальто, дает его Толику.)* Держи, я сейчас. *(Бежит вниз.)*

Толик. Ты куда?

Наташа. Я мигом!..

Толик пожимают плечами, садится на ступеньки, достает сигареты.

Катя. Здравствуй, Толик...

Толик *(обернувшись)*. Ты зачем здесь?

Катя *(спускаясь)*. Мириться с тобой пришла.

Толик. Я же сказал, чтоб тебя больше не было в моей жизни!

Катя *(искренне)*. Соскучилась я, понимаешь.

Толик. А я – нет.

Катя. Но ты можешь меня хотя бы выслушать?

Толик. Не испытываю такого желания.

Раздается звук замка, открывается дверь квартиры, выходит Наташа.

Наташа *(озорно)*. Прощу вас... *(Сникает, увидев Катю.)*

Толик *(Наташе)*. Ты что, летать научилась?

Наташа. Я у строителей лестницу попросила.

Толик. Вы с Завьялычем прям каскадеры какие-то.

Катя. Это у нее в крови. Привыкла в своем гадюшкине по голубятням лазить.

Пауза. Наташа берет у Толика пальто.

Наташа. Ну, я пошла.

Толик. Куда?

Наташа *(пожав плечами)*. В кино.

Толик. Э, нет. *(Поворачивая Наташу в сторону двери и глядя на Катю.)* Это пускай она идет. На «Левиафана». *(Показал большой палец.)* Фильм – во! *(Зашел за Наташей в квартиру, обернулся.)* Уходи, Катюха, не нужна ты мне, слышишь? *(Захлопнул дверь.)*

Катя стоит на месте, затем тянет руку к звонку, но тут же отдергивает ее. В глазах у девушки слезы.

Мастерская

Толик под музыку рисует Наташу. Наташа неуверенно следует его указаниям.

Толик. Что это за осанка? А ну – распрямись! Молодец! Грудь – вперед! Так, плечи! *(Подходит, распрямляет ей плечи, возвращается к мольберту, рисует.)* А теперь – приподнять голову! Выше... еще выше.

Наташа. Не могу.

Толик. Можешь! *(Отложил карандаш.)* Ага, умница. Посмотри налево, теперь направо. Взгляд должен быть гордым, женственным. И неприступным!

Наташа пытается переменить взгляд.

Толик. Блеск! Так всегда и ходи! Пора отвыкать от прежней жизни и становиться настоящей леди.

Наташа. Кем-кем?

Толик. Леди!

Наташа *(смеясь)*. Рисуй давай.

Толик *(схватив карандаш)*. А я что делаю?!

Наташа. Балуетесь.

Они залиvisto смеются.

Аттракцион

Толик и Наташа катаются на «чертовом колесе». Наташа сидит в напряжении.

Толик. Ты же не боишься высоты.

Наташа. Боюсь.

Толик. А как же ты на балкон по лестнице забралась?

Наташа. Не знаю... Думала, ты расстроишься из-за ключа...

Толик. Ну ты даешь. *(Пауза.)* Видишь, во-он там, за телебашней, наш дом.

Наташа *(неуверенно)*. Наш?

Толик. Наш. *(Пауза.)* А вон там твоя оранжерея.

Наташа вытягивает голову.

Слышится неприятный скрип, и карусель останавливается.

Наташа *(в страхе)*. Что это?

Толик *(скрывая волнение)*. Такое иногда бывает.

Наташа. А мы не упадем?

Толик. Со мной не пропадешь. *(Кладет руку ей на плечо.)*

Наташа инстинктивно прижимается к Толику. Он наклоняется и осторожно целует ее. Она не сопротивляется. Видя это, он сгребает ее в объятия, прижимает к себе.

Толик. Ты моя и больше ничья. Слышишь?

Наташа неуверенно кивает. Кабинка дергается и ползет вниз. Толик и Наташа сидят, прижавшись друг к другу.

Мастерская

Ночью они лежат вместе, обнаженные. Толик спит. Наташа выскользывает из постели, подходит к своему странному портрету, выполненному в виде кубов, овалов, прямоугольников, долго вглядывается в него. Потом шумно и грустно вздыхает. Возвращается в спальню. Смотрит на Толика, проводит рукой по его лицу. Толик недовольно бурчит во сне и поворачивается к ней спиной.

Оранжевая

Оранжевая.

Наташа поливает цветы. Пятнистый кот трется о ее ноги.

Наташа. Проголодался, Тимка? Ничего, скоро пойдем кушать...

Матвеевна *(из окна кабинета)*. Наташа, зайди на минуту!

Наташа спешит к начальнице, кот хвост трубой несет за ней.

Матвеевна *(выпроваживая кота)*. А тебя не приглашали. Ну-ка, брысь отсюда! Ишь, привязался!.. *(Наташе.)* Присаживайся. Чаю хочешь?

Наташа. Спасибо. *(Берет кружку.)*

Матвеевна. Я уже предупредила Зойку с Веркой: к нам в любой момент может комиссия нагрянуть. Ох и развелось этих комиссий. Проверки, перепроверки... Как только самим не надоест? В общем, поддерживайте, как говорится, чистоту и порядок. Хорошо?

Наташа. Конечно, Анна Матвеевна.

Матвеевна. Еще бы этого кота убрать куда-нибудь. Говорят, председатель комиссии терпеть их не может.

Наташа. Я его в подсобке запру.

Матвеевна. Председателя комиссии?

Наташа. Кота.

Смеются.

Матвеевна. Что это ты сегодня цветешь и пахнешь, прям как цветы наши? Влюбилась, что ли?

Наташа *(смуценно-радостно)*. Не знаю.

Матвеевна. Не в того ли парня, что тебя встречает каждый вечер?

Наташа кивнула.

Матвеевна. Ну, и какой он человек?

Наташа. Хороший.

Матвеевна (*вздыхнув*). Хороших людей нынче мало. Запомни это.

Мастерская

Толик вешает на стену портрет Наташи. Раздается звонок в дверь. Толик спешит открывать.

На площадке стоит МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК в форме лейтенанта полиции, с черной папкой подмышкой.

Молодой человек. Волков Анатолий Викторович?

Толик (*удивленно*). Я.

Молодой человек. Разрешите?

Толик. Проходите...

Молодой человек входит, осматривается, садится в кресло, раскрывает папку.

Молодой человек (*подозрительно*). Вам о чем-нибудь говорит имя Потапова Екатерина Андреевна?

Толик. Это Катька, что ли? Ну, знаю я ее...

Молодой человек (*протягивая Толику несколько листов бумаги*). Вот от нее заявление. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Пауза. Толик изучает заявление.

Молодой человек поднимается и рассматривает картины.

Молодой человек (*глядя на Наташин портрет, самому себе*). Модерн.

Толик. Что?

Молодой человек (*спохватившись*). Нет, ничего. Ознакомились?

Толик. Да, но это же бред какой-то!

Молодой человек (*мгновенно*). Объясните.

Толик. Ну, я имел с ней... связь, не отрицаю. Но только по обоюдному согласию. О каком принуждении она тут пишет?

Молодой человек. Уважаемый, вам известно, сколько ей лет?

Толик. Двадцать, кажется...

Молодой человек. Это она вам сказала?

Толик. Вроде...

Молодой человек. «Вроде». Ей в декабре только исполнится восемнадцать. Понимаете, в какую историю вы влипли?

Толик. Так... что же мне делать?

Молодой человек. Есть один выход.

Толик. Какой?

Молодой человек. Жениться на ней. Женитесь, и она заберет заявление. Обещала.

Толик. Но... ведь вы, наверно... обязаны... дать ему ход?

Молодой человек (*с обидой*). Не считайте, что одни художники способны на благородные поступки. В полиции тоже люди работают. (*Короткая пауза.*) Ну, так как?

Толик. Мне надо подумать.

Молодой человек. Даю вам два дня на размышление. *(Театрально захлопнул папку.)* И учтите: это ваш единственный шанс. *(Направляется к выходу, у двери оборачивается.)* Вы, кажется, в Италию собрались ехать?

Толик. И что?

Молодой человек. Смотрите, как бы не укатить в противоположном направлении. *(Уходит.)*

Толик стоит неподвижно.

Выставочный зал

РАБОЧИЕ стучат молотками, вешают картины.

Председатель Правления Союза художников ЛЕОНИД – мужчина лет 47 с пышной бородой и огромными кулаками, приложив мобильник к уху, следит за их работой.

Леонид *(ворчит).* Тьфу, ё...! Выключен, недоступен, вне зоны...

1 Рабочий *(обернувшись).* Что, Леонид Васильевич?

Леонид. Ничего. Попрямее вешайте, говорю.

Звонит мобильник.

Леонид *(тут же).* Слушаю. Да, здравствуйте. Да пока, вроде, нечем порадовать. Да-да, понимаю, договор, конечно... Но мой художник куда-то пропал, как сквозь землю провалился. Подождите еще сутки. Ровно сутки. Я найду его. Обещаю. *(Отбой.)* Рожа банкирская.

Пауза.

1 Рабочий *(с картиной в руках).* Леонид Васильевич, а эту – куда?

Леонид *(короткая пауза).* А-а-а, да куда хочешь, туда и вешай! *(Шагает к выходу.)*

2 Рабочий *(Первому).* Чего это с ним?

1 Рабочий *(пожав плечами).* Кризис.

2 Рабочий. Скажи еще: санкции.

1 Рабочий. Во-во.

Возле Театрального института

Катя прохаживается перед входом в обшарпанное здание с вывеской «Театральный институт».

Появляется мнимый лейтенант полиции в наряде Санчо Пансо.

Катя *(рванувшись к нему).* Наконец-то. *(Оглядывая его.)* Блин, прикольный какой. Пугало, что ли?

«Санчо Пансо» *(с достоинством).* Сервантеса почитай, темнота.

Катя. А я подумала: Страшила из детской сказки. Ну? Как?

«Санчо Пансо». Чего – как? Нагоняй из-за тебя получил.

Катя. За что?

«Санчо Пансо». За то, что форму полицейского спи... стырил без разрешения.

Катя. Ничего, я тебе компенсирую.

«Санчо Пансо». Две штуки гони.

Катя *(открывая сумочку и вынимая деньги).* Не брат, а грабитель!

«Санчо Пансо». Бабки нужны позарез.

Катя *(даёт ему деньги)*. Ладно, он-то чего?

«Санчо Пансо». Всё – ништяк. Сегодня у нас четверг... Завтра должен дать ответ.

Катя. Как думаешь, повёлся?

«Санчо Пансо». А то нет! Теперь твой Толичек... *(Жест – удавка.)*

Катя. Умница! *(Целует его.)* Ты у меня классным артистом будешь!

«Санчо Пансо». Кто бы сомневался. Всё, Катюха, мне бежать надо. Репетиция...

Катя. Когда увидимся?

«Санчо Пансо» *(на ходу)*. Не знаю. Дел по горло. Один перец разводиться собрался, просил любовника жены сыграть... *(Рванул дверь, обернулся.)* Кстати, я твоему суженому сказал, что тебе и восемнадцати нет. До загса не проговорись. *(Исчезает.)*

Катя *(радостно)*. Ес!

Кабинет Леонида

Звонит телефон.

Леонид за шиворот впихивает Толика в кабинет.

Леонид. А ну пошел! *(Шагает к столу, снимает трубку.)* Алло. Здравствуйте, Антон Алексеевич. Да, завтра открываемся.

Толик замечает в шкафу бутылку коньяка, достает.

Леонид грозит ему кулачищем.

Леонид. Приходите, будем очень рады. Всего хорошего. *(Кладет трубку, бросается к Толику, вырывает бутылку.)* А ну поставь на место!

Толик *(потирая щеку)*. Нехорошо поступаете, Леонид Васильевич.

Леонид. Заткнись, алкаш!

Толик. Если вы председатель Правления, значит, драться имеете право?

Леонид. Я тебе сейчас еще врежу! Ты что это, мать твою, удумал?! Взял аванс и ушел в тину! Подставить меня решил!

Толик. Нет!

Леонид. «Нет». Распустил нюни, как баба! Мы его, понимаешь, выдвинули на Москву, Москва посылает в Италию, а он тут с какой-то овцой разобраться не может!

Толик. Так что же мне, по-вашему, делать?

Леонид. Жениться на ней. И немедленно! Потом разведешься. *(Короткая пауза.)* Тебе, дурак, о карьере думать надо. К тому же, договор на тебе висит. А банкиры ждать не станут. Они сейчас злые! Они нас до трусов разденут за такие выкрутасы! *(Пауза.)* Сопляк!.. Эх, если б не память о твоём деде, плюнул бы я на тебя. Он, между прочим, такого себе не позволял.

Толик. Да у меня... весь мир в голове перевернулся.

Леонид. Мир пускай летит вверх сиденьем, а ты голову на плечах держи! Не красна девица. И давай берись за работу. Сегодня же! А потом будешь к биеннале готовиться, итальянец хренов. Не то я ты живо заменю Петькой Ступиным. Тот кренделей выписывать не станет. Для него дело превыше всего. Понял?!

Толик *(опустив голову)*. Понял.

Мастерская

Наташа в новом платье с большим декольте заканчивает приготовление к торжеству. На роскошно накрытом столе – торт со свечами.

Входит Толик, останавливается в дверях.

Толик. Это еще что за праздник?

Наташа (*обернувшись*). Ой, а я и не заметила... Ты куда пропал?!

Толик (*входя в комнату*). Родителям помогал.

Наташа. А что с твоим телефоном? Я...

Толик. Не бери в голову. А чего ты такая нарядная? И вообще...

Наташа. Догадайся!

Толик. У меня все извилины распрямились.

Наташа. Эх ты, сегодня четыре месяца как мы с тобой познакомились.

Толик. А если бы я не пришел?

Наташа. Но ты же пришел. (*Гасит свет, наполнив комнату таинственностью.*) Садись.

Они садятся за стол.

Пауза.

Наташа. Будешь шампанское?

Толик (*хмуро*). Нет.

Наташа (*приглядываясь к нему*). Что-то случилось?

Толик. Ничего.

Наташа подходит, кладет руку ему на плечо.

Наташа. Что с тобой, милый?

Толик (*двинув плечом, убрал ее руку*). Видишь ли... Не знаю, с чего начать...

Наташа. Ты говори.

Толик (*пауза*). Дело в том... Нам, наверно, придется расстаться...

Наташа (*улыбнулась*). Почему?

Толик. Я должен жениться.

Наташа. На ком?!!

Толик. Помнишь ту девушку, которая сюда приходила?

Наташа. Помню.

Толик. На ней.

Наташа. Но ведь вы больше не встречаетесь.

Толик встает, включает свет.

Толик (*напористо, но и с трудом*). Всякое бывает: люди ссорятся, мирятся... Это жизнь... Се ля ви, как говорят французы.

Наташа (*пауза*). У вас будет ребенок?

Толик. С чего ты взяла?

Наташа (*твердо*). Я тоже немного знаю жизнь.

Толик (*отвел взгляд*). Считаю, что так.

Звонит мобильник.

Толик. Алло.

Наташа, всхлипнув, убегает в ванную.

Толик (*отрешенно*). Да, завтра. Да, как договорились...

Загс

Толик и Катя стоят в коридоре. В руках у Кати букет хризантем.

Толик. Зачем эти дурацкие цветы?

Катя. Хочу.

Толик. Ну-ну.

Катя (*короткая пауза*). Ты б улыбнулся, что ли. Не на кладбище.

Толик скривил лицо в глупую улыбку и тут же убрал ее.

Катя. Дурачок.

Входит СОТРУДНИЦА – женщина за 50.

Сотрудница. Добрый день.

Катя. Здравствуйте. (*Толкает Толика в бок.*)

Толик (*хмуро*). Здрасьте.

Сотрудница (*глядя на их лица*). Вы разводиться?

Катя. Нет, почему же, мы пожениться хотим.

Сотрудница (*с недоверием*). Хм. Ну проходите. (*Ведет их в глубину помещения, к журнальному столику.*) Сюда. (*Дает им регистрационные бланки.*) Заполните это. (*Уходит.*)

Толик и Катя склоняются над бланками.

Катя (*пауза*). А мы с тобой поплывем в свадебный круиз?

Толик. Обязательно, только на разных пароходах.

Катя меняется в лице, но сдерживается и продолжает заполнять свой бланк.

Катя (*вдруг*). Послушай, а ты меня хоть немного любишь?

Толик. Ты чо, ёкнулась?! Под статью меня подвела и еще о какой-то любви рассуждаешь! Лечись!

Катя сдерживается и на этот раз, продолжает механически писать.

Катя. Мне брать твою фамилию?

Толик. Оставь лучше свою.

Катя. Почему?

Толик. Проще будет разводиться.

Катя (*мнет бланк и бросает ему в лицо*). Да пошел ты!.. (*Швыряет в него букет цветов и идет к выходу.*)

Толик бросается за ней, хватая за руку.

Толик. Ты эти штучки брось! Я в тюрьму из-за тебя идти не собираюсь!

Катя. Расслабься, никто тебя не посадит!

Толик. То есть?

Катя. Я уже забрала заявление.

Толик. Я тебе не верю.

Катя. Это твои проблемы. И мне не семнадцать лет, а двадцать один, понял?!

Толик. Как?

Катя. Обыкновенно! Пусти руку! *(Вырывается и бежит к выходу.)*

Толик. Пстой... *(Быстро идет за ней.)*

Катя. Вали на все четыре стороны, малявщик бездарный!

Появляется Сотрудница.

Сотрудница. Что такое? Вы куда?

Катя. Не сошлись характерами! *(Вылетает на улицу, Толик – следом.)*

Сотрудница *(пауза).* На пенсию уйду.

Оранжерея

Наташа подрезает растения грубыми, резкими, механическими движениями...

Рядом на грядке стоит ее цветок в горшочке.

Из окна кабинета Матвеевна замечает неладное, спешит к ней.

Матвеевна. Это что же ты делаешь? Ведь по живому режешь!

Наташа замирает, ножницы выпадают из ее рук, она опускается на колени и рыдает.

Матвеевна *(нагибаясь к ней).* Что с тобой, Наташенька?! Зоя, Вера, идите сюда! Успокойся, милая моя... Ну что же такое случилось?..

Появляются Зойка с Веркой.

Зойка, Верка. В чем дело? Что с ней?

Матвеевна. Ну-ка помогите, а я сейчас... *(Убегает в кабинет, что-то заваривает в чайнике.)*

Зойка с Веркой поднимают Наташу, ведут ее к Матвеевне.

Матвеевна *(хлопоча с чайником).* Садись, милая...

Наташа опускается на кушетку.

Матвеевна *(дает ей кружку).* На-ка, попей отвар из корня ландыша, он успокаивает.

Наташа делает небольшие глотки.

Матвеевна *(пауза).* Что, поругались? Говорила я тебе: хороших людей нынче мало.

Наташа. Анна Матвеевна... если... он когда-нибудь сюда придет, скажите ему, что я... что меня тут нет..

Матвеевна. Ладно, я и вахту предупрежу. *(Постучала по столу.)* А ты давай-ка не раскисай, слышишь? Тебе толковый муж нужен, а художники для семьи не живут.

Проходная оранжерей

Толик беседует с пожилым ОХРАННИКОМ.

Охранник. Наташа Земцова? Опоздал ты, парень. Уволилась она.

Толик. Как?!

Охранник. Обыкновенно: взяла расчет и – до свидания.

Толик. Ну а... записку какую-нибудь оста...

Охранник (*выдворяя его*). Ничего не передавала и некогда мне с тобой лясы точить...

Часть вторая

Дом на окраине

Сгорбленная СТАРУХА лет 90 ковыляет к двери.

Старуха. Иду, иду. Кто там?

Матвеевна. Марья Лукьяновна, это я, Аня. Помните меня? Я у вас летом рецепт для бальзама покупала.

Старуха открывает дверь. На пороге – Матвеевна и Наташа.

Матвеевна. Здравствуйте.

Старуха. Здравствуй, здравствуй. (*О Наташе.*) А это кто?

Матвеевна. Вот, Марья Лукьяновна, помощницу вам привела. Девушка хозяйственная, трудолюбивая...

Старуха (*пауза*). Ну, проходите, проходите...

Матвеевна и Наташа проходят через сени в убогонькое жилище со старыми фотографиями на стенах да ковровыми дорожками на полу.

Старуха. Как зовут помощницу-то?

Матвеевна толкает Наташу плечом.

Наташа. Наташа.

Матвеевна. Не девушка, а клад! На все руки мастерица.

Старуха. Ну да, ну да. А как по мужиковской части?

Матвеевна. Не волнуйтесь, в подоле не принесет.

Старуха тихо смеется.

Райцентр. Родильный дом

Звучит стук колес по рельсам и протяжный сигнал электропоезда...

...Толик ожидает в коридоре. Появляется ВРАЧ – мужчина лет 50.

Врач. Это вы к Земцовой?

Толик. Да, я был в деревне, и мне сказали, что она здесь.

Врач. Кем вы ей будете?

Толик. Я друг ее дочери.

Врач (*короткая пауза*). Пойдемте.

Они идут по коридору.

Толик. Как же она будет рожать в таком возрасте?

Врач. И постарше рожают, был бы организм крепкий. А у нее он алкоголем подорван.

Врач вводит Толика в палату, где лежит мать Наташи.

Врач. Галина Сергеевна, к вам пришли.

Мать Наташи медленно поворачивает голову, смотрит на Толика.

Врач (Толику). Постарайтесь – недолго.

Толик. Хорошо.

Врач уходит.

Толик. Здравствуйте.

Мать. Вы кто?

Толик. Наташин... знакомый.

Мать. А где она сама?

Толик. Разве ее не было у вас?

Мать. Нет... А что случилось?

Толик (подумав). Ничего. С ней все в порядке. Она в городе. Работает.

Мать (со слезами). Приехала бы повидаться, а то не ровен час...

Толик. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Мать. Какое там! Залетела вот по пьяному делу, дура старая. Спихватилась, да поздно уж...

Толик (пауза). Я скажу Наташе, чтобы она навестила вас.

Окраина

Поздний вечер.

Наташа выходит на конечной остановке из автобуса. Вместе с ней выходят еще НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК и тут же разбредаются в разные стороны.

Наташа идет через темный парк. На ее пути появляются трое молодых ПАРНЕЙ.

Первый. Далеко собралась, киса?

Наташа (прижав к себе сумочку). Что вам нужно, ребята?

Второй. Щас узнаешь.

Первый вырывает у Наташи сумочку, Второй толкает ее в грудь, и она падает в сугроб.

Наташа. Помогите!.. Люди!..

Третий (показывает ей нож). Не бузи, сучка. А то чикну – навек замолкнешь.

Первый потрошит сумочку, находит деньги.

Второй (метнувшись в сторону). Уходим!

Парни бросаются наутёк, но...

Местный авторитет по кличке КАБАН преграждает им дорогу. Это тот самый лихач, что когда-то обрызгал Наташу грязью.

Кабан. Стоять, фраера!

Парни останавливаются.

Первый (*шепотом*). Кабан!

Второй (*так же*). Лёха!

Кабан. Ну чо, опять за свое принялись? Конопатый, ты мне что обещал?

Второй молча опускает голову.

Кабан. Много взяли?

Первый протягивает ему небольшую сумму.

Кабан. Жульё. А ну дернули отсюда. Еще раз увижу – пеняйте на себя.

Парни разбегаются. Кабан склоняется над Наташей.

Кабан. Встать можешь? Ну, давай помогу. (*Поднимает ее.*) Эка на! Да ведь это тебя я тогда окатил по полной программе. А где твой хмырёныш?

Наташа. Не знаю...

Кабан. Понятно. Ну а здесь-то как оказалась?

Наташа. У Марьи Лукьяновны квартирую...

Кабан. У самогонщицы, что ли? Нашла место. Ну, пойдем. (*Выводит Наташу на дорогу, и они идут в темноту.*) И давно ты у Лукьяновны?

Наташа. Второй день.

Кабан. А раньше где жила?

Наташа. На Юбилейной...

Дом на окраине

Кабан властно сидит за столом. Наташа, еще не придя в себя, греется у печки. Хозяйка, сгорбившись, ходит из угла в угол.

Кабан (*Наташе*). Ну, чего дрожишь? Молись, что они тебя не замочили.

Наташа. Кто это такие?

Кабан. Местная наркота. Больше они тебя не тронут. Но другой раз через парк не ходи. В обход иди, где светлее. Поняла?

Наташа кивнула.

Кабан. Ладно, по такому делу и дозу принять можно. Лукьяновна, доставай отраву!

Лукьяновна. Ишь какой!

Кабан. Давай-давай, плачу сверх таксы.

Лукьяновна. Не надо мне лишнего... (*Выходит в сени.*)

Кабан окидывает взглядом комнату, видит в углу Наташино пальто.

Кабан (*улыбнувшись*). А где итальянский плащ?

Наташа. Никакой он не итальянский. Выбросила я его...

Кабан. Так и я говорил: тряпка, а он... х-хе! (*Небольшая пауза.*) Между прочим, я еще тогда заметил, что ты – девица ничего себе. Но хахаль твой хуже бабы.

Наташа. Нет у меня никакого хахаля.

Кабан. Как?

Наташа (*резко*). Так! Ушла я от него.

Кабан. Ну и правильно сделала. (*Пауза.*) Выходит, это он тебя в нашу помойку воткнул?

Наташа молчит.

Кабан. Его бы самого сюда отослать, фраерюгу позорного. Чем он по жизни занимается?

Наташа. Художник он...

Кабан. Хм, это интересно. Я в свое время тоже надежды подавал. Так плясал, что тока шуба заворачивалась!

Наташа смотрит на него с удивлением.

Кабан. Что, не веришь?

Наташа. Почему – не верю?

Кабан. По глазам вижу. (*Скидывает куртку, встает посреди комнаты, распрямляется.*) Эх, тряхнем стариной! (*Начинает бить чечетку. Задорно, с огоньком! Оттанцевав, театрально кланяется.*) Ну, что убедились? Кабан за базар отвечает. Я в Морфлоте служил, в ансамбле такие сольные номера выделял, что тебе и не снилось! Говорили, что мне в артисты идти надо. (*Кашлинул.*) Рекомендацию давали.

Наташа. А почему не пошли?

Кабан. Куда?

Наташа. В артисты?

Кабан (*вздыхнул*). Не судьба. С армии вернулся, неделю с братвой гужбанили. В драку влезли. Ну я ремешок-то снял да погулял малёха. Прихватили меня. Три годочка отбарабанил – обо всех танцах забыл. Теперь вот гендиректора фирмы компьютерных технологий на мерине катаю.

Наташа. На каком мерине?

Кабан. На «мерседесе», то есть.

Старуха вносит четверть самогона.

Кабан. Лукьяновна, тебя только за сме... (*Почесал затылок.*) Ладно, не будем об этом. Давай сюда своё зелье.

Старуха ставит бутылку на стол. Кабан расплывается, наливает, поднимает стакан.

Кабан. Ну, с богом! И чтобы – не последняя. (*Пьет.*)

Окраина

Раннее утро.

Наташа едет в автобусе. Перед ней сидит опустившийся до крайности Завьялыч. Синяк под глазом довершает его безобразный облик.

Завьялыч (*не узнавая Наташи*). И как меня только занесло в эту разбойничью глушь? Избили, обчистили, хорошо хоть не убили. Хм, а может, и плохо. Сразу бы в землю лечь – так оно и... (*Махнул рукой.*)

Наташа (*пауза*). Вы... Завьялыч?

Завьялыч (*подозрительно*). А откуда вы меня знаете?

Наташа. Вы ведь сосед Толика Волкова? Мы с вами виделись, когда вы... когда вас...

Завьялыч. Так ты подружка Толика?! Да-да, как же, помню!.. Ну, и как у вас с ним дела?

Наташа. Расстались мы...

Завьялыч. Почему?

Наташа. Так вышло.

Завьялыч. Ладно, не хочешь – не рассказывай. А меня, видишь, выпустили. Держать, говорят, не выгодно. Да и что толку? Неизлечим я уже, наверно... А вчера последние сбережения вытащили. Даже хлеба купить не на что. Хорошо хоть водитель... Колька... старый знакомый... вот – пустил доехать.

Наташа достает из сумочки сто рублей, протягивает Завьялычу.

Наташа. Возьмите...

Завьялыч не берет.

Наташа. Пожалуйста, возьмите. *(Вложила купюру ему в ладонь.)* А еще, у меня знакомый есть, я попрошу его найти воров.

Завьялыч. Да где ж их теперь сыщешь... Как зовут тебя, добрая душа?

Наташа. Наташа.

Завьялыч. Спасибо, милая, я отдам... как смогу... *(Усмехнулся.)* Ты, наверно, думаешь, что Завьялыч всю жизнь пьет? Многим так кажется. А ведь когда-то я был неплохим спортсменом.

Наташа. Я знаю.

Завьялыч. Откуда? А, ну конечно... *(Пауза.)* Да, хорошее было время.

Наташа *(пауза).* Вы живете там же?

Завьялыч. Что ты! Выгнала меня эта тварь. Из собственной квартиры выписала. Бомж я теперь, такие дела. *(Отворачивается к окну.)*

Наташа *(пауза).* А как... с работой?

Завьялыч. Кто ж меня теперь на работу примет, без прописки-то?

Наташа. Нам в оранжерею охранник нужен. Прежний увольняться собрался...

Завьялыч *(повернулся).* Правда?

Наташа. Правда.

Завьялыч. А ты сейчас, значит, туда? На работу, то есть?..

Наташа. Нет, на электричку. К маме поеду. Передали, что плоха она совсем. *(Короткая пауза.)* Толик передал...

Райцентр. Родильный дом

И снова – стук колес по рельсам, протяжный сигнал...

...Тот же Врач стоит перед Наташей.

Врач. Мне очень жаль, Наташа. Очень жаль...

Наташа медленно опускается на кушетку, закрывает лицо руками.

Врач *(вдруг).* Но младенец жив. Правда, не совсем здоровенький. Недоношенным родился. Ничего, выходим. А как окрепнет, будем отправлять в детский дом.

Наташа. Не надо.

Врач. Что?

Наташа *(решительно).* В детдом не надо. Я заберу ребенка.

Дом на окраине

Кабан в распахнутой куртке, с букетом роз и бутылкой вина бьет чечетку, продвигаясь вперед. Возле Наташи делает последний удар ногой.

Кабан. Опа! *(Протянул ей цветы.)*

Наташа. Спасибо...

Кабан. А где Лукьяновна?

Наташа. Захворала, не встает пока.

Кабан. Понятно. *(Отходит к столу, откупоривает бутылку.)* Достань стаканы.

Наташа ставит на стол один стакан.

Кабан. А себе?

Наташа. Я не пью.

Кабан. Одобряю. Я тоже не любитель, но для душевной беседы можно, а?

Наташа ставит на стол другой стакан. Кабан разливает вино. Наташа пригубляет, Кабан пьет полный стакан и вдруг обнимает ее за талию. Наташа тут же отпихивает его и отбегает к печке.

Кабан. Ты чего? *(Идет к ней.)*

Наташа *(взяла ухват).* Не подходи.

Кабан. Всё, базара нет. Я тебя испытать хотел. Вижу – не ошибся, ты девица честная. Поэтому делаю тебе серьезное предложение. Замуж за меня выходи. Как положено.

Наташа. Ты что-о-о?!

Кабан. Ничего. Хватит по углам мыкаться, пора своей семьей обзаводиться. Домом своим, детишками, ну и вообще...

Наташа. А у меня уже есть ребеночек.

Кабан *(обалдело).* От кого?!

Наташа *(убирает ухват на место).* Это братик мой, маленький совсем.

Кабан. И где же он?

Наташа. В роддоме.

Кабан. А... мать?..

Наташа. Умерла.

Кабан *(пауза).* Так, ясно. Ну и заберем мальчика. Братан – святое дело. Как сын нам будет.

Наташа. Его же воспитывать надо.

Кабан. Воспитаем, какие проблемы! Зарабатываю я прилично. Насчет квартиры с боссом перетру: ну, ипотеку или как-нибудь сразу, поглядим. Не сомневайся, Кабан дело говорит: вы за ним, как за каменной стеной будете. И Лукьяновне всегда поможем. Знаю, переживаешь ты за нее. *(Пауза.)* Ну, чего молчишь?

Наташа. Думаю.

Кабан. О чем?

Наташа. Скорый ты больно.

Кабан. Ну нет, я порядки знаю. Думай. *(Идет к двери, возле нее останавливается.)* И ничего не бойся. Я давно уже не тот шептунной Лёха, который с армии вернулся. *(Уходит.)*

Оранжерея

В кабинете Матвеевна отчитывает Верку.

Матвеевна. У тебя на все отговорки находятся. То рассада не такая, то температура не та. Теперь вот удобрения не подходят. На тебя не угодишь!

Верка. Я же не виновата, что у нас вечные проблемы!

Матвеевна. Это у тебя проблемы! Вон, Наташа: за что бы ни взялась...

Верка. Может, мне с нее пример брать?!

Матвеевна. А не мешало бы. Учиться никогда не поздно.

Стук в дверь.

Матвеевна. Иди работай, зла на тебя не хватает! Входите, кто там?!

Верка фыркнула, поднялась. Наташа вошла в кабинет, следом за ней – Завьялыч (в том же «обличье», что и в автобусе). Увидев его, Матвеевна и Верка замерли на месте.

Наташа. Анна Матвеевна, это Игорь Завьялыч – мой давний знакомый.

Верка. Ну я балдю!

Завьялыч. Здрасьте...

Матвеевна. Здравствуйте.

Наташа. Игорь Завьялыч – бывший спортсмен, парашютист.

Верка (*удаляясь бочком*). Ой, чо делатца-а... (*Выходит.*)

Наташа. Он хочет у нас работать.

Матвеевна. Ну да... конечно... Только... в каком качестве?..

Завьялыч. Наташа говорит: вам охранник нужен. Так я готов!

Верка подбегает к Зойке.

Верка. Ну, Зойка, туши свет! Там Наташка такого красавца привела... Филипп Киркоров – копия!

Зойка. Чо, серьезно?

Верка. А вон, полюбуйся. (*Кивнула на окно кабинета.*)

Зойка (*посмотрела*). М-да...

Верка. Что, не нравится? По-моему, высший сорт. (*Хохочет.*)

Зойка. Ладно, завянь.

Возле оранжереи

Наташа выбегает на улицу. Толик бросается ей наперерез.

Толик. Наташа!..

Наташа смотрит в его сторону и делает вид, что не узнала.

Толик. Наташа, постой, мне нужно с тобой поговорить. (*Идет рядом.*)

Наташа. Вы ошиблись, молодой человек.

Толик. Выслушай же меня!..

Визг тормозов... Хлопок дверцы...

Появляется Кабан, преградив им дорогу.

Кабан (*Толику*). Здорово, фраерок.

Толик. Извините, я с вами не знаком.

Кабан. А ты вспомни, как меня на баксы раскручивал.

Толик. А, так вы – тот лихач?

Кабан. Он самый. Ну и чо будем делать?

Толик. Не знаю.

Кабан. Зато я знаю. Дуй отсюда, живописец, пока я тебе счет не предъявил. Ну, живо.

Толик. И не подумаю.

Кабан. Та-ак. *(Замахивается на него, но Наташа останавливает.)*

Наташа. Не надо, Лёша! Пусть идет...

Кабан *(Толику)*. Понял, что сказано? Предал девчонку, теперь – не лезь.

Толик, помедлив, уходит.

Кабан. Чо ему надо?

Наташа. Не знаю. Обед у нас, я в магазин пошла, а он – тут...

Кабан. Понятно. *(Достал из кармана коробочку.)* Держи.

Наташа. Что это?

Кабан. Открой – увидишь.

Наташа *(открыла)*. Колечки?! *(Смущенно.)* Зачем ты?..

Кабан. Чтоб тебе быстрее думалось. И веселее.

Наташа вынула одно кольцо.

Кабан. Оба возьми. Пусть до свадьбы у тебя будут. *(Видит ее нерешительность.)* Ну я же от чистого сердца.

Наташа. Все равно. Получится, что я уже согласная...

Кабан. Чепуха! Я же сказал: подожду с ответом.

Наташа *(убирая коробочку)*. Спасибо.

Кабан *(достает деньги)*. А это парашютисту передашь. Это его те отморозки на гоп-стоп взяли. Ну, мне к шефу пора. Вечером заеду за тобой. А если Леонардо клеиться будет, передай, что я ему Джоконду фонарями распишу.

Они расходятся в разные стороны.

Оранжерея

Наташа и Матвеевна сидят в кабинете. На столе – открытая коробочка с кольцами.

Матвеевна. Вот это настоящий мужик, не тряпка! И тебя, видно, любит, раз с братишкой взять согласен.

Наташа. Но ведь я-то не люблю его, Анна Матвеевна.

Матвеевна. Э-эй, девонька, какая ты у нас несовременная. На Зойку вон посмотри. Уж как она своего Аркашку любила... А после свадьбы и года не прожили...

Влетает МАЛЬЧИШКА лет 14.

Мальчишка *(Матвеевне)*. Мам, надоело мне здесь тусоваться!

Матвеевна. Соскучился по своим охламонам? Беги, но если узнаю, что курил...

Мальчишка. Я бросил! *(Убегает.)*

Матвеевна. Видала? *(Пауза.)* Вот и у меня от моей любви только это сокровище и осталось. Так что, милая, главное – человек. А любовь сама приложится. Характер-то у него покладистый?

Наташа. Веселый.

Матвеевна. Ну и выходи за своего Буйвола, не раздумывая. Хоть братика с ним на ноги поставишь, раз уж...

Наташа тихо смеется.

Матвеевна. Чего ты?

Наташа. Не за Буйвола.

Матвеевна. А за кого?

Наташа. За Кабана, а вообще-то его Алексеем зовут.

Матвеевна. Да не один ли хрен! Ладно. Ты мне лучше об этом Завьялыче расскажи. Я его как увидела, у меня, наверно, волосы дыбом встали.

В дверь заглядывает Зойка.

Зойка. Матвеевна, к нам гости.

Матвеевна. Комиссия?! Так. Так. Ну, Зойка, если чего лишнего взболтнете, смотрите у меня!..

Зойка. Ты прям как в тридцать седьмом году живешь.

Матвеевна (*махнув на нее*). Щас не лучше. (*Поднялась.*) Так... (*Наташе.*) Кота, кота запри.

Наташа. Ага. (*Убегает.*)

Матвеевна. Ну, пронеси нелегкая. (*Выходит.*)

По дорожке, вдоль цветов и растений, идут три человека. Среди них выделяется солидный мужчина лет 65. Это профессор КАЛУГИН.

Матвеевна (*двигаясь им навстречу*). Здравствуйте, Станислав Архипович!

Наташа (*Зое и Вере*). Станислав Архипович?

Зойка (*быстро*). Профессор Калугин.

Верка (*быстро*). Большой человек.

Наташа. Он преподает в университете?

Вера. Да, а ты что, с ним знакома?

Наташа. Я о нем слышала.

Калугин подходит к цветоведам.

Калугин. Добрый день, девчата.

Верка, Зойка. Здравствуйте.

Калугин. Ну, показывайте ваши достижения.

Зойка. Милости просим. Вот здесь у нас азалии...

Кот вырывается из подсобки и – хвост трубой – несется на них. Матвеевна в ужасе замирает.

Калугин. Хм, а это еще что за явление? Ну-ка, ну-ка, кис-кис-кис... (*Присаживается на корточки, гладит кота.*) Красавец-то какой. Как зовут?

Наташа. Тимофей.

Калугин. На моего Барсика чем-то смахивает. Не шалит? Растения не портит?

Матвеевна. Нет, что вы! Очень послушный кот.

Калугин. Ну, в таком случае, пускай остается. Мышей ловить.

Они идут дальше. Калугин замечает Наташин цветок в горшочке.

Калугин. А это у вас откуда?

Матвеевна (*короткая пауза*). А это наша девушка сама вывела.

Калугин. И где же она?

Матвеевна. Сейчас. Наташа, подойди, не стесняйся.

Наташа подходит.

Матвеевна (*знакомит*). Наташа Земцова.

Калугин (*Наташе*). Так-так. А ведь я слышал о вас. Помните Ирину Григорьевну – коменданта университетского общежития?

Наташа. Помню.

Калугин. Она показала мне цветок, который вы ей подарили. Скажите, как вам удалось скрестить два таких разных вида?

Наташа (*пожав плечами*). Старалась.

Калугин. Ведь это, хоть и маленькое, но открытие в биологии. Ирина Григорьевна сказала, что вы не прошли к нам по конкурсу?

Наташа. Да.

Калугин. Не передумали поступать?

Наташа. Нет...

Калугин. Что ж, при следующем наборе я буду вас рекомендовать. Лично.

Наташа. Спасибо.

Калугин. Скоро начнутся подготовительные курсы, обязательно приходите, Наталья...

Матвеевна. Земцова.

Калугин. Да-да, я помню. Ну, что у вас дальше?

Все идут вперед. Матвеевна оборачивается, хитро подмигивает Наташе.

Зойка. Ай-да Наташка, поймала бога за бороду.

Верка (*Зойке*). Опять завидуешь?

Зойка. Я?! Еще чего!

Вернисаж

Толик и Катя натыкаются друг на друга возле длинного ряда картин.

Катя. Ну и ну! Вот так встреча! Здравствуй, Толичек...

Толик (*равнодушно*). Привет.

Катя. Ты что, не рад старым друзьям?

Толик хочет пройти, Катя не пускает.

Катя. Плохо выглядишь. Прямо пичалька ходячая. Что, жизнь пошла хреновая?

Толик. Не задавай глупых вопросов. Ты же сама подлила мне дерьма в суп.

Катя. Это каким же образом? В тюрьме ты, по-моему, не сидишь, а преспокойненько гуляешь по вернисажу.

Толик. Разве в этом дело?

Катя. А в чем же? А, кажется, я поняла. Ты что, свою сельскую красавицу забыть не можешь?

Толик. А тебе-то что? Дорости, пока тебя кто-то забыть не сможет! Отойди! (*Отталкивает ее и уходит.*)

Катя. Ой, ой, Ромео! Козел ты, а не Ромео!

Центр города

Наташа и Кабан прогуливаются по вечерней улице.

Наташа. Так что, нашего Завьялыча теперь не узнать. Мо-ло-дец!

Кабан. Это ты молодец, без тебя бы...

Наташа. Нет! Он сам себя руки взял, поэтому и...

Кабан. Ну ладно, ладно, считай, как хочешь. *(Остановился.)* Погоди-ка. Думал сюрприз тебе сделать, но была-не была! *(Протягивая ей пачку фотографий.)* На, полюбуйся.

Наташа. Что это?

Кабан. Брательник твой. *(Пока она смотрит снимки.)* Я был в роддоме, лавЫ отстегнул, расспросил: что и как. Короче, можно уже документы оформлять и забирать мальчика. Парень – что надо. Говорят: недоношен, а он – крепыш. Богатырь!

Наташа. Спасибо тебе, Лёша. Ты столько всего для меня сделал.

Кабан. Ерунда. Я ведь и для себя стараюсь.

Наташа. Это как?

Кабан. Да так. Я же сирота круглый. У твоего братишки есть ты, а у меня совсем никого. Вот и мечтаю своей семьей обзавестись, да все никак не выходит.

Наташа. А твои родители...?

Кабан. В аварии погибли. Давно уже. В слякоть по шоссе ехали, на встречную полосу занесло. Ну а тут – фура. Такая история... *(Пауза.)* Вот и один я. Женат ни разу не был. Не везло мне с девочками! И ведь не урод, а, Наташа?

Наташа молчит, задумавшись.

Кабан. Чего ты?

Наташа *(пауза).* Я согласна, Алёша.

Кабан. С чем?

Наташа. Согласна выйти за тебя замуж.

Кабан *(пауза).* Повтори.

Наташа. Я согласна выйти за тебя замуж.

Кабан. Наташа!!! *(Хватает ее на руки, бьет чечетку и кружится по улице.)*

Наташа *(смеясь).* Что ты делаешь?! Отпусти!..

Кабан. Не отпущу-у!..

Огни витрин, крыши домов, фонарные столбы – всё сливается в вихре этого кружения, под одобрительные сигналы машин...

Проходная оранжереи

Наташа идет на работу. Завьялыч в форме охранника замечает ее в окошко. Теперь он выглядит по-другому: гладко выбрит, причесан, синяк сошел.

Завьялыч. Наташа!

Наташа. Здравствуйте, Игорь Завьялыч.

Завьялыч. Здравствуй. Там тебя знакомая дожидается.

Наташа. Какая знакомая?

Завьялыч. Не знаю. Похожа на кого-то, а вот на кого – не могу вспомнить. Пропустил я ее. Ну а чего не пустить, там уже и Зоя пришла.

Наташа быстро идет через проходную.

Завьялыч. Постой! Зайди ко мне на минутку.

Наташа входит в его небольшую комнатку.

Завьялыч. Поделиться с тобой хочу. Я тут, понимаешь... влюбился...

Наташа *(с улыбкой)*. В кого?

Завьялыч. В Матвеевну.

Наташа. Да ну?!

Завьялыч. Ага. Вот только признаться ей боюсь.

Наташа. Почему?

Завьялыч. А вдруг она меня того... пошлет. Женщина-то серьезная...

Наташа. Не бойтесь, Игорь Завьялыч. Анна Матвеевна добрая.

Завьялыч. Да?

Наташа. Да.

Завьялыч. Ну хорошо, если так... *(Доставая из шкафа подснежники.)* Знаешь, я тут ей...

В общем, если тебе не трудно, оставь у нее в кабинете, пока ее нет.

Наташа *(берет цветы)*. Ладно. *(Уходит.)*

Завьялыч *(ей вдогонку)*. Только не говори, от кого!

Наташа. Хорошо.

Оранжерея

Наташа и Катя сидят на скамейке, в гуще цветов.

Катя. Вот так дело-то было. Виновата я, конечно, но что уж теперь...

Наташа *(вдруг)*. А как же ребёночек?

Катя. Какой ребёночек?

Наташа. Разве вы не ждали ребёнка?

Катя *(смеется)*. Это тебе Толик сказал?

Наташа *(задумавшись)*. Нет, это я...

Катя. Ерунда. *(Встает.)* В общем, как поступить – сама решай. Но коматозит его не подетски. Не понимаешь? Ну, короче, помощь ему нужна. Одно до меня не доходит: чем ты его так зацепила?

Наташа пожала плечами.

Катя *(пауза)*. Везучая ты, а вот я... *(Пауза.)* А про то, что это брат мой к нему приходил... а, в общем, до лампочки. *(Идет к выходу.)*

Кабинет Матвеевны

Матвеевна снимает пальто. Наташа стоит у двери. В вазе на столе – подснежники Завьялыча.

Матвеевна *(кивнув на стол)*. Ты не знаешь, кто мне эти сорняки подсунул?

Наташа. Нет. Но разве ж это сорняки, Анна Матвеевна. Это же подснежники, первые весенние цветы.

Матвеевна. Да уж вижу, что не фиалки. Только не люблю я их. Мне бывший мой всё норовил их преподнести. А прощельгой оказался, аферистом, этим... как Пугачиха-то пела... настоящим полковником, во.

Наташа. А это вам – от души.

Матвеевна. Да?

Наташа. Конечно.

Матвеевна. Но кто? У нас тут и мужиков-то нет. *(Пауза.)* Хотя, есть один... Он, что ли?

Наташа пожала плечами.

Матвеевна *(улыбаясь).* А чем не кавалер? Ну был синерылым, и что? Теперь-то – человек человеком.

Наташа. Анна Матвеевна.

Матвеевна. Что?

Наташа. Я думаю, вы с ним были бы хорошей парой.

Матвеевна *(пауза).* Погоди-ка, погоди... *(Кивнув на вазу.)* От него, что ли?

Наташа робко кивает.

Матвеевна. Ах вы, хитрецы-заговорщики! *(Весело.)* А я-то думаю, с чего бы это: «весенние цветы, от души»... Хорошей парой, говоришь?

Наташа. Да.

Матвеевна. Вот так парочка: два огарочка.

Наташа. Ну что вы, Анна Матвеевна...

Матвеевна *(смеется).* Ладно, иди. А то мы сейчас прям-таки свадьбу сыграем...

Кафе

Наташа и Толик сидят за столом.

Толик. Где ты сейчас живешь?

Наташа. В поселке.

Толик. Где – в поселке?

Наташа. Улица Брюсова, дом восемь.

Толик. Завтра же перебирайся ко мне.

Наташа. Я не могу.

Толик. Почему?

Наташа. Замуж я выхожу.

Толик. За кого? *(Пауза.)* Не за того ли бандюка, что нас грязью облил?

Наташа. Зачем ты так. Ведь ты его совсем не знаешь.

Толик. Знаю.

Наташа. Нет.

Толик. Ну, и какой он?

Наташа. Хороший...

Толик. У тебя все хорошие. Запомни: такие как он – не люди. Для них нет ничего святого. Это беспредельщики, готовые любого переехать своим «мерседесом».

Наташа *(наивно).* Это не его машина.

Толик. А чья же?

Наташа. Начальника.

Толик. Ну да, такого же преступного элемента. Но ты-то, ты! Зачем тебе все это? Зачем тебе связываться с их уголовной средой? Его рано или поздно посадят, а тебе только и останется носить ему передачи, вместо того чтобы нормально жить и работать в своей оранжерее.

Наташа. Я уже дала согласие.

Толик. Ну и что, возьми обратно...

Наташа. Нехорошо это...

Толик. А калечить свою жизнь – хорошо? В петлю лезть – хорошо?

Наташа (*чуть не плача*). Как же мне быть?

Толик. Обыкновенно. Скажи, что тебе еще рано выходить замуж, вот и всё.

Наташа. Ой, не знаю! (*Плачет.*)

Толик. Наташенька, милая... Ну вспомни, как нам было хорошо вместе. А теперь будет еще лучше, никто нам больше не помешает...

Наташа. Ты что, хочешь на мне жениться?

Толик. В смысле – зарегистрировать брак?

Наташа. Ну да...

Толик. Поживем – увидим. В конце концов, что такое штамп в паспорте? Видимость, и только. Главное – любить друг друга. Разве я не прав?

Наташа грустно пожимает плечами.

Дом на окраине

Кабан держит в руках роскошное свадебное платье. Наташа стоит в растерянности.

Старуха. Это ж каких денег такой наряд стоит?

Кабан. Деньги – мусор, Лукьяновна. Моя невеста должна по-королевски свадьбу играть! (*Положил платье на спинку стула.*)

Старуха. А когда я выходила замуж, мы с моим Егором прям в обмундировании расписались.

Кабан. Это почему же?

Старуха. На фронт он уходил, а за ним и я... сестрой милосердия.

Кабан (*обнял Старуху*). Ты Лукьяновна, молодец! От чистого сердца тебе говорю! Но мы в загс пойдем в другом обмундировании. Правда, Наташа?

Наташа опустила глаза.

Кабан (*садясь у стола*). В общем, расклады такие: шефа я уломал, квартиру нам покупают. И знаешь – где?

Наташа молчит.

Кабан. Возле твоей оранжереи. Готовься к переезду.

Наташа. Алёша, я должна тебе сказать...

Кабан. Говори, не стесняйся. Всё сделаю.

Наташа. Нет, я не то... Я... В общем, я поторопилась...

Кабан. Не понял.

Наташа (*кладет на стол коробочку с кольцами*). Я не могу стать твоей женой.

Кабан. Это еще что за дела? Я таких шуток не понимаю.

Наташа. Я не шучу. Я... мне рано замуж выходить...

Кабан. Как же это? То было не рано, а теперь рано?

Наташа. Да, вот так.

Кабан. Но уже и за квартиру задаток выплачен! Да мне шеф просто башку оттяпает!

Наташа. Прости меня, Алёша, но я...

Кабан (*сурово*). Ну?

Наташа. Я так решила. (*Быстро уходит в другую комнату.*)

Кабан (*долгая пауза*). Понятно. (*Сидит несколько секунд, затем резко поднимается и выходит, громко хлопнув дверью. Платье и кольца остаются на месте.*)

Пауза.

Старуха. В таких делах, дамши слово – назад не берут.

Улица города

Свист полицейского свистка, визг тормозов...

...Кабан стоит перед Гаишником, который держит в руках его документы.

Гаишник. Опять нарушаем?

Кабан (*отрешенно*). Штрафуй.

Гаишник (*подозрительно*). Что с тобой?

Кабан. Ничего.

Гаишник (*достал прибор для пробы на алкоголь*). А ну дуй сюда!

Кабан не двигается.

Гаишник. Что, не хочешь?! Не советую отказываться.

Кабан (*усмехнулся*). Ну почему же. (*Дунул в прибор.*)

Гаишник проверил.

Гаишник. Так ты не пил?

Кабан. Я не пью за рулем, командир.

Гаишник. А чего такой заторможенный?

Кабан. Какая разница...

Гаишник. С женой, что ли, поругался?

Кабан. С невестой.

Гаишник. И крепко?

Кабан. Крепче не бывает.

Гаишник. Любишь ее?

Кабан. Люблю.

Гаишник (*хлопнул его по предплечью, хохотнул*). А она, видно, другого жалует, раз уж таким парнем бросается. (*Отдает ему документы.*) Езжай. (*Козырнул и отошел в сторону.*)

Какое-то время Кабан стоит без движений. И вдруг, приняв решение, бежит к машине.

Хлопок дверцы... шум мотора... визг колес...

Мастерская

Такой же беспорядок, как и в начале этой истории. Цветы завяли.

Входят Толик и Наташа, в руке у Толика сумка.

Толик (*опуская сумку на пол*). Ну вот мы и дома.

Наташа отходит к окну, смотрит на улицу.

Пауза.

Толик подошел, положил руки ей на плечи.

Толик. Начнем все сначала, да?

Наташа молчит.

Толик. Тебя что-то тревожит?

Наташа. У меня братик в роддоме...

Толик. Как? Она же... *(Пауза.)* Почему ты раньше молчала?

Наташа. Не знала, как ты к этому отнесешься.

Толик. Нормально отнесусь. Помогать ему будем.

Наташа. Но я хочу его забрать.

Толик *(насторожился)*. Зачем? Ведь за ним, должно быть, хороший присмотр. А мы всегда сможем его навестить. Разве нет?

Дом на окраине

Старуха сидит у стола. Кабан вбегает.

Кабан. Наташа!

Молчание.

Кабан. Где она?

Старуха. Уехала.

Кабан. Когда?!

Старуха. Да еще светло было.

Кабан. Одна?!

Старуха. Нет, парнишка молодой за ней приехал.

Кабан бросается к двери.

Старуха. Колечки возьми!..

Кабан выбегает.

Старуха. И платье оставил. Ох, беда бедовая...

Мастерская

Наташа стоит у окна. Толик ходит.

Толик. Пойми, воспитывать ребенка – большая ответственность. А я художник. Мне нужна тишина, покой. И потом, в доме картины, кисти, краски. Он начнет всё разбрасывать, я буду нервничать. И тогда – конец творчеству.

Наташа. Зачем же я тебе?

Толик. Ты – другое дело. У каждого мужика должен быть крепкий тыл.

Возле оранжереи

На проходной Кабан разговаривает с Завьялычем.

Завьялыч. А Наташи нет, выходной ведь...

Кабан. Я к тебе, спортсмен. Номер дома, где ты жил?

Завьялыч. На Юбилейной?

Кабан. Да, скорее!

Мастерская

Толик и Наташа стоят друг против друга.

Наташа (твердо). Я все равно заберу его из роддома.

Толик. Куда?! Сюда?!

Наташа. Значит, вернусь к Марье Лукьяновне.

Толик. В лапы к своему мафиози?

Наташа. Он не мафиози!

Толик. Ну да, он ангел небесный. Смотри, как бы палец не откусил!

Наташа берет сумку, идет к выходу. Толик бросается за ней.

Толик. Постой! Ну... прости, я сморозил глупость. Но и ты хороша: не могла раньше сказать о ребенке... В общем, надо все взвесить, обдумать...

Наташа. Я обдумала, Толик. Я уйду.

Долгий звонок в дверь.

Толик. Это еще кто? *(Рванул в коридор, открыл.)*

На пороге стоит Кабан.

Кабан. Ну вот и встретились, землячок. *(Отшвырнул его и прошел в комнату.)*

Наташа (обомлев). Алёша?!

Кабан. Как видишь.

Толик (Кабану). Уходи отсюда!

Кабан (пропустив мимо ушей). Зачем ты меня обманула? Значит, ты с ним? Прошла любовь, завяли помидоры?

Наташа. Нет, Алёша, нет... *(Рыдает.)*

Короткая пауза.

Кабан (прижал Наташу к себе). Успокойся, ну, чего ты... успокойся... Все будет нормально... Все будет нормально...

У загса

Гремит свадебный марш Мендельсона.

Открываются двери, и...

Появляются Матвеевна и Завьялыч, держась под руку. За ними идут Наташа, Кабан, Зойка, Верка и Сотрудница загса.

Сотрудница (весело). И чтобы больше сюда – ни ногой!

Завьялыч. Ни-ни.

Матвеевна. Как это – ни ногой? Мы еще вернемся.

Завьялыч. Не понял?

Матвеевна. Наташа, Алексей, объясните-ка им!

Верка. А может две свадьбы – сразу?!

Зойка. Да, чего мелочиться!

Радостный смех.

Наташа. Лёша...

Кабан. Мм?

Наташа. Что ты сегодня такой молчаливый?

Кабан. Да так...

Наташа. А все-таки?

Кабан (*смеясь*). Да понимаешь... разговариваю – не того... Нехорошие слова вылетают. Вот научусь по-людски говорить – тогда потолкуем...

Наташа нежно улыбается Кабану.

Сотрудница. Горько!..

Завьялыч теряет, оглядывается вокруг.

Матвеевна (*Завьялычу*). Ну, чего ты? Целуй уже!

Завьялыч. Да... конечно... сейчас... (*Расстегивает пиджак, вновь застегивает, поправляет галстук.*)

Матвеевна. Ты что, к прыжку с парашютом готовишься?

Завьялыч. К затяжному прыжку, Анечка! (*Жарко целует супругу.*)

Под общее ликование сначала тихо, но постепенно нарастая, звучит лирическая мелодия.

Медленно убывает свет...